

ряд оригинальных общих (философских) предпосылок, сближающих ее с трансцендентальной логикой Канта: оригинальную трактовку суждений и закона (не)противоречия, различие “земной логики” и металогики [1]. В докладе предполагается показать тесную связь и преемственность между трансцендентальной логикой И. Канта и воображаемой логикой Н. Васильева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Н. А. *Воображаемая логика*. – М., Наука, 1989.
2. Кант И. *Критика чистого разума*. – М.: Мысль, 1994.
3. Катречко С. Л. *Моделирование рассуждений в математике: трансцендентальный подход*. Модели рассуждений, 1. – Калининград, 2007.
4. Катречко С. Л. *Трансцендентальный метод и современное естествознание*. Модели рассуждений, 2. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

Н. А. Колотилова

Киевский национальный университет, n_kolotilova@ukr.net

“ЛОГИКА” А. АРНО И П. НИКОЛЯ: ЕДИНСТВО ДИСЦИПЛИН ТРИВИУМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИМЕН

Почти три с половиной столетия тому назад во Франции вышло учебное пособие “Логика, или Искусство мыслить” А. Арно и П. Николя, сыгравшее значительную роль не только в развитии этой дисциплины, но и в практике ее преподавания. Действительно, многие весьма показательные наблюдения авторов не утратили своей актуальности и до сегодняшнего дня.

В частности, их замечание о том, что многие примеры, приводимые в учебниках по логике, в реальной практике общения практически не встречаются.

Авторы пособия стремились прежде всего к тому, чтобы знания, получаемые из курса логики, не забывались в лучшем случае через полгода после ее изучения. Для этого нужно не только исключить малоинтересные примеры, которые, по сути, замыкают учащихся в пределах самой логики, но и показать возможность применения получаемых знаний на практике. Отсюда их внимание к рассуждениям и другим мыслительным операциям, используемым не только в различных науках, но и в повседневном общении. В связи с этим хотелось бы акцентировать внимание на выделенных французскими авторами особенностях операции такого определения имен, когда указывают их значения в обычном употреблении.

Отметим, что подобные операции осуществляются в процессе общения, поэтому недостаточно просто указать, что мы понимаем под некоторым словом. Как пишут А. Арно и П. Николь, мы не властны распоряжаться языком других людей: "Поэтому, когда мы не просто уведомляем других, в каком смысле мы понимаем то или иное слово, а намерены разъяснить его общепринятый смысл, предлагаемые нами определения отнюдь не являются произвольными и независимыми [что характеризует операцию обычного определения имен – Авт.]; а должны представлять если не истину вещей [что характеризует операцию определения вещей – Авт.], то истину употребления слов" ([1], с. 71). Казалось бы, подобная сфера находится в ведении грамматики, когда разъясняют значения слов в словарях.

Однако поскольку кроме "основной идеи" слова несут в се-

бе еще и “добавочные идеи” в терминологии французских авторов, то средств грамматики оказывается недостаточно. Эти добавочные идеи могут быть связаны как с самими словами, так и с тем, что присоединяют к ним люди, использующие эти слова. Последний аспект проявляется в том, что в риторике относится к невербальным средствам общения (тон, выражение лица, жесты и т. д.). Первый же аспект связан, так сказать, с оттенками значения слов. И тут А. Арно и П. Николь делают весьма тонкое замечание касательно того, что оттенки имен прилагательных оказывают большее влияние на собеседника, чем оттенки тех же имен существительных. Например, по их мнению, добавочной идеей слова “невежественный” является идея презрения, а существительное “неведение” просто обозначает некоторую вещь. Кроме того, наличие “добавочных идей”, выражающих душевное состояние оратора, отличает фигуральный стиль от простого.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что А. Арно и П. Николь почти полностью отказываются от детального изложения топики как учения об “общих местах”, считая ее малопригодной и в логике, и в риторике, хотя традиционно именно в топике усматривали взаимосвязь этих наук. В их учебном пособии единство дисциплин тривиума (грамматики, логики и риторики) проявляется в операциях определения имен, осуществляемых в процессе общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арно А., Николь П. *Логика, или искусство мыслить*. 2-е изд. – М.: Наука, 1997. – 331 с.